

Вырезка из газеты
МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

29 ДЕК 1981

г. Йошкар-Ола

ЖИЗНЬ, ЗАМЫСЕЛ, ФИЛЬМ

Наши
интервью

БОЛЕЕ девятью* самых различных профессий связано с процессом кинопроизводства. Но одна из самых ответственных и важных при рождении любого фильма — профессия режиссера. С ней многих жителей нашей республики — слушателей лектория «Кино и время» познакомил В. Б. Берештейн, постановщик таких известных широкому зрителю картин, как «Верьте мне, люди!», «Нейтральные воды» и других.

За четыре дня пребывания в нашей республике Владимир Борисович выступил перед колхозниками и сельской интеллигенцией Вятского и Помар, районными, служащими, студенческой и учащейся молодежью Йошкар-Олы, Звенигова и Волжска. Каждая встреча сопровождалась показом последних работ кинорежиссера.

Сегодня В. Берештейн — в гостях у читателей «Марийской правды», он отвечает на наши вопросы.

— Владимир Борисович, независимо от того, какому делу в жизни человек служит, у него складывается собственное понимание задач, целей этого дела, своя манера работы. Каков в этом смысле ваш взгляд на профессию кинорежиссера?

— Прежде всего я должен сказать, что беспрерывно люблю свою работу. И, наверное, ничем другим уже не смог бы заниматься в жизни. Свои обязанности я не подразделяю на творческие и нетворческие. Ведь постановочная группа того или иного фильма должна нормально функционировать в любых условиях на протяжении целого ряда месяцев. И тут важно все: от надucia гвоздей до настроения актеров. Считаю, что режиссер в определенной мере обязан быть и сценаристом, и оператором, и даже администратором.

Очень многое дала мне совместная работа с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственных премий СССР кинорежиссером и педагогом Леонидом

Давыдовичем Луковым, создавшим фильмы «Большая жизнь», «Александр Пархоменко», «Два бойца» и другие.

Главное — это опыт общения с людьми. При постановке такой киноленты, как «Две жизни», в отдельных мизансценах надо было управлять пятнадцатитысячной армией снимающихся. Вообще бывает чрезвычайно сложно заставить всех актеров дышать воздухом одного замысла, одной идеи.

На съемках советско-югославской картины «Олеко Дундич» впервые пришлось решать проблемы работы с интонационной группой.

— В своих выступлениях вы уделяли большое место рассказу о таких талантливых режиссерах, как С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, А. Довженко, М. Ромм. А кого из сегодняшних советских мастеров вы хотели бы отметить?

— Сергея Аполлинариевича Герасимова. Много лет я наблюдаю за стилем его работы как режиссера, драматурга, теоретика и педагога. Он возглавляет наше творческое объединение.

Как художника его отличает большая глубина и правдивость. Знание жизни — первое его требование в любых оценках.

— Какой из зарубежных кинематографов вам больше всего импонирует?

— Лет двадцать пять назад я бы с уверенностью назвал итальянский. Тогда очень плодотворным было в нем неореалистическое направление. Вообще же для меня не существует географического принципа в оценке кино. Скорее, выделяю отдельные работы. Допустим, у японцев нельзя не назвать ставшие классическими фильмы Акиры Куросавы, у тех же итальянцев — картины Федерико Феллини.

— А в жанровом отношении?

— Очень люблю политическое кино. Только что на экранах Йошкар-Олы прошел остросюжетный фильм «Китайский синдром». Эту

картину, созданную американским режиссером Джеймсом Бриджесом, я бы назвал антиамериканской по своей сути. Д. Бриджес — человек большой гражданской смелости, что дорого обходится людям моей профессии на Западе. Режиссер там целиком зависит от продюсера, человека, обеспечивающего финансирование картины, отбирающего актеров на роли.

— Владимир Борисович, возвращаясь к непосредственной цели вашего приезда в республику по линии Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства, хотелось бы спросить: что дало вам общение с нашим зрителем?

— На творческих встречах вы, наверное, обратили внимание, как в процессе демонстрации своего фильма я постоянно комментирую из зала тот или иной эпизод, кадр. Просто не могу удержаться от этого. Ведь действительно редко нам, кинорежиссерам, приходится видеть, как люди смотрят «тебя». Порой радуешься, а порой мучительно раздражаешь, потому что ты уже не властен исправить просчет.

В Йошкар-Оле я много встречался с учащимися профтехучилищ, беседовал с ребятами. Все это, конечно, не пройдет бесследно. Сейчас у меня есть задумка сделать экранизацию повести моего сына «С нами не соскучишься», посвященной жизни строительного ПТУ.

В один из свободных часов я заглянул в вашу Республиканскую научную библиотеку, и также с пользой для себя. Мне удалось познакомиться с некоторыми произведениями местных авторов. Особенно заинтересовал меня роман-трилогия «Гуслиры» А. Крупинова.

Пока трудно что-либо сказать, но у меня есть давняя мечта — создать историческую киноленту. Для начала обязательно прочту эту книгу.

Беседа велась
Н. ЕФИМОВА.